

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

К.Э. Яновский

к.э.н., Шомронский центр изучения экономической политики (Израиль)

С.В. Жаворонков

старший научный сотрудник, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара (Москва)

ВСЕОБЩЕЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ: ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ОБРАЗОВАНИЕМ И МОЖНО ЛИ ПЕРЕЗАПУСТИТЬ МОТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА?

Аннотация. В течение исторически длительного периода, начиная с эпохи промышленного переворота, успехи народного образования, расширение охвата учащихся, увеличение продолжительности занятий заметно коррелировали с прогрессом в экономике. Однако в последние десятилетия связь между достижениями в образовании и экономическим ростом просматривается с большим трудом. В последние сто лет в организации массового образования доминирует государство. Поэтому мы попытаемся найти объяснения, почему огосударствление долгое время не мешало успехам в образовании. Что стоит за изменением тенденции? Наконец, что можно сделать для того, чтобы образование снова стало давать знания, а не только дипломы и положительно влиять не только на личные карьеры, но и на темпы экономического роста.

Ключевые слова: образование и экономический рост, спрос на образование, интересы чиновников, стимулы родителей, ваучеры, возвращение ответственности.

JEL: I21, I25, I28, D72, D78.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_57_76.

Введение: кому нужны образованные люди?

Ответ, на первый взгляд, прост и очевиден. Образование нужно прежде всего самому человеку. Дать хорошее образование своим детям стремится каждый ответственный родитель. Более сильных стимулов, чем эти, основанные на личном интересе и на любви к своим детям, очевидно, не существует. Эти стимулы, правда, можно ослабить, введя всеобщее принудительное образование и запретив частное (как, к примеру, в нацистской Германии — Имперский Закон об обязательном школьном образовании от 6 июля 1938 г.¹, и этот запрет действует до сих пор). Так снимается ответственность с самого ученика и с его родителей. Забота об образовании — своём и детей — это и ответственность,

¹ Подробнее: [Лисин, Яновский, Жаворонков, Черный и др., 2011. Гл. 2].

и просто тот самый «труд упорный», который многим «тошен». Люди в большинстве своём не любят брать на себя ответственность.

Образованные, т.е. имеющие необходимые знания и навыки работники, нужны фирмам — частному бизнесу. В ведущих развитых странах именно частный бизнес финансирует львиную долю научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР)², и эффективность этих вложений, безусловно, важна для собственников и управляющих.

Определённого уровня образования обычно требует религиозная община. Эти требования на первый взгляд весьма скромны – умение читать и понимать сложные тексты, сравнивать их интерпретации, участвовать в обсуждении. Однако в своё время такие навыки стали трамплином для строительства университетского образования, большинство известных европейских университетов выросло из религиозных школ. Несложно заметить, что в сравнении со многими выпускниками современных школ, с трудом читающими и не способными передать содержание прочитанного [Woods, Park., Hu, Jones, 2019], религиозные ученики, соответствующие «скромным требованиям», выглядят весьма достойно (смотри примеры тестов XIX в. в обзоре [Яновский, Черный, Затковецкий, 2017]).

Наиболее очевидным подтверждением успешности образования, основанного на частном финансировании, на личном выборе и ответственности и обходящегося без заботы чиновников, является история буквально насаждения государственного участия, а затем и контроля в этой сфере в США [Яновский, Черный, Затковецкий, 2017]. При этом следует подчеркнуть, что частная инициатива в образовании до революции была заметна и плодотворна и в России [Глебова, Крушельницкий, Степанский, 2004]. Более того, частное образование, хотя и сильно деформированное, пережило тоталитарный режим — от феномена репетиторства до подпольных баптистских семинарий [Алексеева, 2012].

Образованные солдаты и офицеры нужны государству, армии — это прекрасно понимали ещё в 1860-е гг. немецкие генералы и профессора³. Если армия — самый уважаемый институт в обществе, если об армейской карьере, о славе мечтает множество молодых людей, то требование армии получить сперва основательные знания в математике, физике, технических науках, навыки в иностранных языках могут значимо повлиять на мотивацию учеников.

Как экономисты «потеряли» вклад образования в экономический рост

В общественных науках существует согласие относительно большого потенциала экономического роста, заложенного в образовании. Само это согласие сформировалось ещё в эпоху, когда частное образование было по меньшей мере значимой компонентой всей системы и при этом не подвергалось сколько-нибудь обременительной государственной регуляции.

Последняя может достаточно легко заблокировать создание новых учебных заведений. Так, в штате Южная Дакота в середине 1960-х гг. было пролоббировано законодательство, запрещающее создание учебных заведений, выдающих дипломы и не имеющих федеральной аккредитации. Проблема в том, что процесс федеральной аккредитации не только крайне трудоёмкий, но и занимает 10-15 лет. Кроме того, он требует в качестве условия получение аккредитации сначала в штате. То есть создание новых частных учеб-

² Структура расходов на НИОКР (Research and Development – R&D) по данным OECD http://institutecontransit.ru/wp-content/uploads/2022/08/RD_WDIOECD_CoIssrn-14062021.xlsx (дата обращения 25 сентября 2022 г.).

³ Профессор Оскар Пешель из Лейпцига в статье 1866 г. («Die Lehren der jüngsten Kriegsgeschichte», «Ausland» No. 29, 17. Juli 1866, S. 695, Spalte 1) утверждал, что преимущества в преподавании математики в Пруссии по сравнению с Австрией сыграли свою роль в войне 1866 г. (цитируется по [Grawe, 2020]). Позднее этот ставший популярным тезис — о роли прусского учителя — приписывали начальнику генерального штаба Пруссии Х. фон Мольтке.

ных заведений было полностью заблокировано. При этом понятно, что чиновники в штате вряд ли были слишком придирчивы к собственным проектам. Замораживание конкуренции в образовании удалось прекратить там только спустя 44 года [Hübner, 2017]. Свой инструментарий для ограничения конкуренции со стороны частных школ был разработан канадскими чиновниками [Canningham, 2002].

Со времён, когда частное образование свободно конкурировало с государственным, прошло немало лет. И вот на рубеже XX-XXI вв. известные экономисты «потеряли» статистически замеряемое влияние уровня образования на экономический рост в развитых странах. Некоторые находили определённую связь между образовательным уровнем и успехами в личной карьере [Acemoglu, Angrist, 1999] при отсутствии влияния достижений в учёбе на прогресс в экономическом развитии страны [Acemoglu, Angrist, 1999; Krueger, Lindahl, 2001]. Другие предположили, что в наше время связь поменяла направление и многолетнее обучение в школе и в университете превратилось в роскошь, которую может позволить себе богатое общество [Bils, Klenow, 2000]⁴. Мы повторили попытку статистического анализа связи образования и экономического роста на данных по 2010 г. включительно [Yanovskiy, Ginker, 2017] и убедились в её отсутствии. В некоторых спецификациях связь оказывалась слабой, но значимо отрицательной (!). Например, это демонстрируют данные табл. 1. (124 страны, 1970-2011 гг., описание данных и методологии: [Yanovskiy, Ginker, 2017a]).

Таблица 1

Экономический рост и охват образованием. Пример спецификации. Зависимая переменная: темпы роста подушевого ВВП*

Независимые переменные	Коэффициент	Стандартное отклонение	T-статистика
Режим правовой демократии	1.031003	0.5159842	2.00
Годы войны	-4.108207	0.4577087	-8.98
Доля добычи газа и нефти более 20% ВВП	5.187849	1.323886	3.92
Охват средним образованием лиц школьного возраста	-0.0175079	0.0058546	-2.99
Const	2.288808	0.4033976	5.67

* Число наблюдений – 3983. Регрессия с фиксированным эффектом

Источник: [Yanovskiy, Ginker, 2017a]

При подготовке настоящей статьи один из наборов данных для стран – членов OECD плюс Россия был дополнен. В частности, временные ряды были продлены до 2020 г. Пытливый читатель сможет скачать эти данные и убедиться в том, что и при увеличении продолжительности наблюдения связь между образованностью и темпами экономического роста не появляется⁵.

На рис. 1–3 растёт и подушевой ВВП⁶, и доля обладателей дипломов. Однако «невооруженным глазом» сложно разглядеть корреляцию между достижениями в образовании и экономическим ростом. При том, что само наличие сильной корреляции экономического роста и формальных достижений в образовании не означает наличия ожидаемой нами причинно-следственной связи.

⁴ Подробнее – смотри обзор [Яновский, Черный, Затковецкий, 2017].

⁵ <https://www.researchgate.net/publication/363659059>

⁶ Стартовое значение индекса подбиралось из соображения наглядности графика.

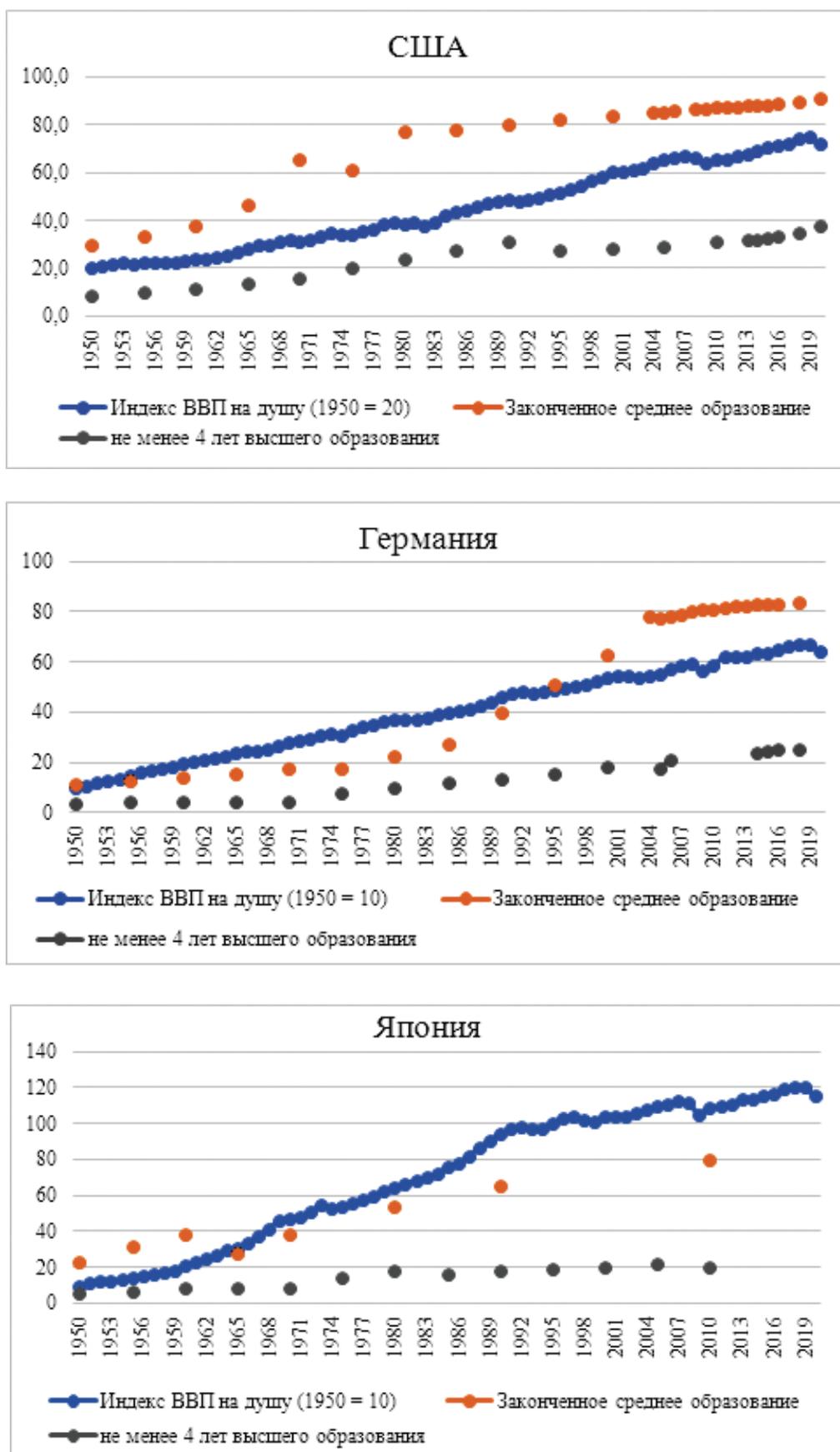

Рис. 1 – 3. Динамика достижений в образовании и индекс ВВП в США, Германии и Японии, соответственно

Источники: World Bank – World Development Indicators <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>; Barro& J.W.Lee, v. 2.2, June 2018. Data set: <https://barrolee.github.io/BarroLeeDataSet/>

Между тем в свободных странах, рыночных экономиках исторически частный спрос на образование прекрасно справлялся с задачей собственно образования. Усилия семьи, направленные на то, чтобы помочь, с одной стороны, детям и внукам, и спрос на образованных людей фирм при свободе предпринимательства и надлежащей защите плодов успеха предпринимателей с другой, – создавали реально работавший мощный механизм конвертации роста образованности в ускорение экономического роста. Так, в [Cook, Ehrlich, 2018. P. 18] отмечается, что заинтересованность общества и домохозяйств, фирм, некоммерческих частных организаций в инвестициях в человеческий капитал является предпосылкой, и индикатором благоприятных условий для экономического роста [Albatch, 1999]⁷.

В некоторых развитых странах со старой хорошей статистикой, без резких изменений границ в соответствующий период и без массового притока иммигрантов, можно отследить развитие образования ещё в XIX в. Тогда уже в третьей четверти века, как правило, в школах учились все мальчики и растущее большинство девочек. То есть число учащихся примерно соответствовало доле населения школьного возраста. Среднее образование получало небольшое число учеников. То есть доля учеников средних школ примерно до Второй мировой войны может быть использована как показатель особой заинтересованности семьи в инвестициях в человеческий капитал.

Рис. 4. Страновой пример Нидерландов 1851-1938

Источники: [Mitchell, 2007] – данные по ученикам; Maddison Project Database 2020 <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/data/mpd2020.xlsx> (ВВП).

На рис. 4, по крайней мере, заметна корреляция выбранного показателя с индексом подушевого ВВП. Последняя версия набора данных и большее число графиков доступно в уже упомянутом выше файле⁸.

В [Плискевич, 2012] напоминает о частом игнорировании исследователями качественных аспектов образования. В ситуации, когда при государственном образовании бюрократия заинтересована в «улучшении» количественных показателей, в её власти фактически снизить стандарты образования для всех учащихся или избирательно для привилегированных групп. Такое использование власти для порчи стандарта образования напоминает традиционную «порчу монеты». Испорченный, «неполновесный» диплом предлагается обществу наряду, а то и вместо настоящего, «полновесного».

⁷ «... most importantly, the factors enhancing the incentives that individuals and families have to invest in their own and their offspring's knowledge as well as the ability of the domestic economy to utilize the human capital that it generates».

⁸ <https://www.researchgate.net/publication/363659059> (дата обращения 24 сентября 2022 г.).

Государственное образование: исчерпанный ресурс... в лучшем случае

Почему «раньше было лучше»

Государственная школа, став всеобщей в середине — второй половине XIX в., несколько поколений демонстрировала вполне пристойные результаты. Два объяснения такой относительной успешности были даны во введении — мечты юношей о подвигах в армии, требующие знания математики, и религиозность, требующая чтения и анализа сложных текстов.

Долгое время армия была (и остаётся) одним из обычных «социальных лифтов», институтом, в котором молодой человек, родившийся в бедной, малообразованной, ничем не примечательной (в лучшем случае) семье, имеет шанс добиться признания. Жажда признания вполне может побудить мечтающего о славе юношу к упорному труду в учёбе.

Напомним наблюдение, свидетельствующее о силе этого стимула, которое мы встречаем у Адама Смита: «Достаточно очевидно, что может потерять рядовой солдат <...> несмотря на опасность, юные добровольцы никогда не записываются в армию с такой готовностью, как в начале войны, и, хотя у них нет почти ни малейшего шанса на повышение в чине, они <...> воображают себе тысячу случаев приобрести славу и награды. Эти романтические надежды составляют всю плату за их кровь. Их жалование не достигает платы простого подёнщика» [Смит, 2007. С. 156].

Большинство западных армий не несут ответственности за безопасность своей страны. Армия зачастую становится полигоном для сомнительных социальных экспериментов, когда гендерное и расовое разнообразие становятся приоритетами. Цель армии — воевать до победы, создавать и поддерживать эффект сдерживания давно и прочно забыта [Yanovskiy, Zatskovetsky, 2017; Яновский, Жаворонков, Кокурина, 2021]. То есть стимул «добыть славу в бою за Родину» более не работает. Следует признать, что длинных очередей молодых добровольцев в пунктах вербовки очень давно не наблюдается и в других странах.

Государство может использовать «естественно сложившийся» патриотизм, как промышленность использует запасы нефти и газа. У государства нет инструментов создать «новый запас» патриотизма, достаточный для того, чтобы старый прусский стимул учить математику и физику снова заработал. Пока высокий уровень жизни в сочетании с высокой защищённостью прав и свобод сформируют новые большие запасы патриотизма, пройдёт жизнь нескольких поколений.

То же самое относится и к религиозности. Если она есть — она может способствовать законопослушанию, спросу на справедливые законы и на справедливый суд, может создавать стимулы к определённому рода образовательным достижениям. Но религиозность не может быть создана или даже простимулирована государством (если, конечно, не считать показной веры из страха наказания). Хуже того, как точно заметил американский социолог [Eberstadt, 2013] и экономисты [Iannaccone, Franck, 2009], социальное государство конкурирует с классической церковной благотворительностью и, вытесняя последнюю, объективно способствует снижению религиозности даже там, где не предпринимает против религиозных организаций открыто враждебных действий.

А это значит, что старые стимулы утрачены и надежды на них в обозримом будущем нет.

Куда привели образование стимулы, вырабатываемые чиновниками

К сожалению, утверждение о том, что у чиновников от образования нет сильных стимулов, не вполне точно. У них не осталось сильных стимулов повышать качество образования. Но стимулы портить качество, затруднять родителям осмысленный выбор школы и понимание, чему и как учат ребенка, могут быть и довольно сильные. Похоже, что разнонаправленные усилия родителей и чиновников от образования в США долгосрочно

привели к равновесию. Несмотря на почти трёхкратное увеличение расходов на государственную школу (с 57 до 164 тыс. долл. в долл. 2013 г.) на одного учащегося и почти двукратный рост численности школьного персонала, успехи детей в чтении и понимании текста, в математике и в естественных науках остаются на давно достигнутом уровне (рис. 5).

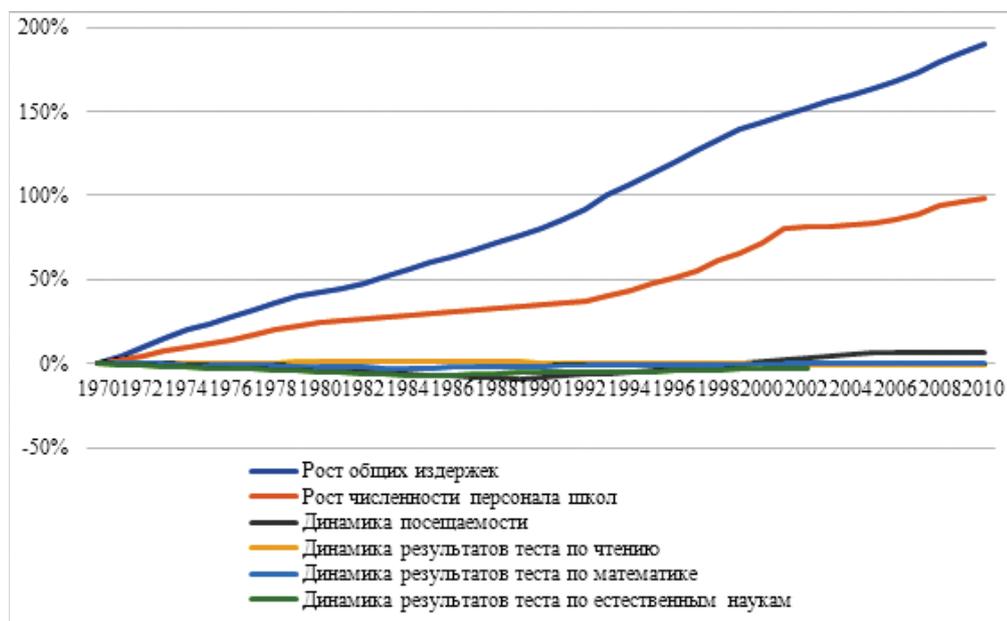

Рис. 5. Динамика показателей американских государственных школ 1970-2010 гг.

Источник: [Coulson, 2013].

Многие ошибочно полагают, что безумные инициативы вроде насаждения в учреждениях образования на Западе расового и гендерного разнообразия, война, объявляемая математике и естественным наукам как «расистским» и «сексистским» — сугубо частные инициативы. Соккрытие информации о деталях программ образования, о состоянии безопасности в школах и даже иногда о результатах экзаменов безусловно выгодно как сильным в Западной Европе и в США профсоюзам, так и усиливающимся бюрократам от образования. Если министерство образования вынуждено отчитываться по результатам экзаменов, международных тестов, международных олимпиад (например, имеющих давнюю историю и заслуженный авторитет математических), любые достижения придётся делить с талантливыми учениками, с родителями, с одержимыми успехами своих учеников редкими педагогами. А вот провалы будут заметны, трудно прогнозируемы, и множества желающих взять на себя ответственность за них не найдётся.

Теперь попробуем добавить в число задач чиновников, да ещё с высшим приоритетом, расовую и гендерную интеграцию. Отчётность по ним будет исключительно в виде внутриминистерской документации с фотографиями улыбающихся детишек разных рас. Добавьте в приоритеты достижение «социального равенства» и усвоение правильной идеологии (как упомянутая в [Grawe, 2020] официальная задача австрийской школы — адаптировать ученика «к абсолютистской форме правления»), и тогда защищённость бюрократа (от учителя до руководителя департамента министерства) от любой ответственности за провалы в собственно образовании (математическом, к примеру) будет почти полной.

Не случайно в деле о злосчастной математической статье «An Evolutionary Theory for the Variability Hypothesis» бюрократы из National Science Foundation встали на сторону маргиналов – радикальных феминисток против настоящих учёных (см. подробнее [Yanovskiy, 2018]). «Многокритериальность», включающая критерии идеологические (вроде «разнообразия» — diversity), действует в лучших интересах бюрократов, распределяющих гранты. Им не обязательно будет изучать работы претендентов, оценивать их научный потенциал.

Можно будет раздавать казённые деньги практически произвольно, объясняя свой выбор тем, что кандидат оптимально сочетает преимущества по бесчисленным формальным и неформальным критериям. Размывание критериев в науке ведёт к размыванию их в университете, а затем и в школе. Ведь традиционно значительная часть лучших школьников поступает в ведущие университеты, а многие из лучших студентов идут в науку.

Наиболее экстремистски настроенные активисты из числа «социально близких» бюрократам провозглашают математику «расистской наукой»⁹ [Яновский, Черный, Затковецкий, 2017]. На полном серьёзе предлагаются курсы «освобождения» математики от «расизма» в государственных университетах¹⁰. Очевидная абсурдность идеи «расистской математики» не должна успокаивать читателя. Напомним о стимулах, анализ которых поясняет глубокую рациональность поддержки идеи расизма, будто бы «укоренённого в математике» интересантами.

Для того, чтобы преподавать математику, получив сначала диплом, а в ряде случаев ещё и учёную степень, требуется много и очень тяжело работать. Для того, чтобы учить только методику преподавания без глубоких знаний предмета, работы требуется уже намного меньше. Но ещё проще «обучить» (соответственно, выучиться на) демагога – разоблачителя «расистской математики» (или вообще неважно чего). То есть в рамках государственной системы образования и к тому же с сильными профсоюзами учителей начинают работать стимулы, приводящие к явно отрицательному отбору, особенно по столь трудоёмким и важным дисциплинам, как математика, естественные науки, родной и иностранные языки.

Следующий этап: избавление от ответственности за безопасность

Для достижения уже по-настоящему полной безответственности чиновников останется только перестать отвечать за безопасность учеников в школе. Для чего целесообразно заблокировать возможности преследуемых учеников и их родителей жаловаться и добиваться справедливости. Характерно, что бывший губернатор Вирджинии и кандидат в губернаторы на выборах 2021 г. работал на юридическую фирму, получавшую от чиновников от образования многомиллионные гонорары за защиту их от ответственности за безопасность учеников¹¹.

Поразителен скандал, связанный с арестом на заседании школьного совета отца изнасилованной прямо в школе ученицы. Сам факт возмущения и ареста мужчины (не применявшего насилия) был использован для того, чтобы объявить группы защиты прав родителей террористами (Domestic terrorists¹²). Барак Обама поспешил объявить проблемы промывки детям мозгов «критической расовой теорией»¹³ и возмущение безответственностью чиновников в вопросах безопасности школьников искусственно раздутым «phony

⁹ <https://www.thecollegefix.com/math-can-be-racist-college-claims/> просто потому, что статистически в математике наиболее преуспевают молодые люди европейского и азиатского происхождения <https://www.nsf.gov/nsb/sei/edTool/data/highschool-06.html>; в США и Западной Европе уже не считается постыдным писать статьи о едва ли не белом заговоре в математике, который почему-то не мешает студентам азиатского происхождения – в «научном» формате – [Joffney, Leonard, Levis, 2021] (дата обращения: 24 сентября 2022 г.).

¹⁰ <https://artsci.calendar.utoronto.ca/course/mat192h1> – объявление о курсе MAT192H1 - Liberating Mathematics в Университете Торонто (Канада). (дата обращения: 11.07.2022). См. также https://artsci.calendar.utoronto.ca/sites/default/files/PDFs/2021-2022_FAS_Calendar.pdf p. 508 (дата обращения: 15.08.2022).

¹¹ <https://www.dailywire.com/news/exclusive-mcauliffe-linked-law-firm-fighting-virginia-student-who-said-she-was-gang-raped> (дата обращения: 30.07.2022).

¹² <https://www.wsj.com/articles/about-those-domestic-terrorists-national-school-boards-association-merrick-garland-memo-fbi-11635285900>; меморандум генерального прокурора, требующий защиты бюрократов от родителей: <https://www.justice.gov/ag/page/file/1438986/download> (дата обращения: 30.07.2022).

¹³ Теория, утверждающая, что все лица с белой кожей несут ответственность за прошлые и нынешние притеснения чернокожих (подробнее см. [Яновский, Черный, Затковецкий, 2017]).

issue», а гнев отца «fake outrage» — наигранным¹⁴. Ведь предполагаемый насильник — это молодой человек, объявивший себя девочкой-трансгендером и атаковавший жертв в туалетах для девочек¹⁵.

Умножение числа детей, дезориентированных гендерной идеологией и неспособных впоследствии создать нормальную семью, размывает основы родственной и гражданской взаимопомощи, умножая число людей, пожизненно зависимых от «заботливого» социального государства [Яновский, Жаворонков, 2019]. Как правило, такой человек является твёрдым сторонником партии «Большого государства» [Mallory, 2019]¹⁶, одним из лидеров которой в США является Барак Обама. То есть насильник, в данном случае оказался «социально близким» для сторонников этой партии персонажем.

Ностальгия по советскому образованию: насколько она обоснована?

Вспоминая о советском образовании, следует учитывать не только лучшие его образцы, но и состояние образования на периферии. Не следует забывать важной (особенно для молодых жителей больших городов) функции обучения — достижение возможности избежать трех (двух)-летней срочной службы в армии.

С первых лет советской власти политика в сфере образования ориентировалась на формальные количественные показатели (грамотности, законченного этапа в образовании). Так, установка на скорейшее достижение полного охвата населения законченным средним образованием (обязательное среднее) с конца 1960-х гг. привела к тому, что попытки учителей объективно оценивать знания слабых учеников приводили к росту административного давления на учителя вместо отсева нерадивых учеников. Оставление слабого ученика на второй год стало скандалом, бьющим по репутации как самой школы, так и властей, которым школа подчинялась. В сфере высшего образования привилегии определённым группам препятствовали отсеву их представителей [Плискевич, 2012. С. 39-41]. Такие практики предвосхитили современные западные попытки искусственно разнообразить состав получателей аттестатов и дипломов.

Но главное — следует помнить, чем и почему завершилось научно-техническое соревнование СССР и США. На первый взгляд, в СССР таланты были весьма востребованы. Но они бывали востребованы и в Древнем Египте (сохранилось наставление чиновника, ярко и убедительно объяснявшего сыну преимущества «офисной работы» образованного человека перед любыми ремеслами — «Поучение Ахтоя...» [Кузищин, 2002. С. 35-38]. То же верно и относительно Древнего Китая, где успешно сданный экзамен открывал дорогу к пожизненному достатку и почёту (Кэцзюй, в англоязычной литературе — civil examination system, imperial exam¹⁷).

Образованные и даже учёные люди в тех обществах встречались и были заметны. Но науки и научно-технического прогресса, сопоставимого с наблюдаемым со времен промышленной революции, там не было. Не было науки и как инструмента поиска истины, подобно тому, как и в древности встречались богатые предприниматели, но не наблюдалось ни капитализма, ни современного экономического роста [Kuznets, 1966].

¹⁴ <https://www.dailywire.com/news/obama-to-virginia-voters-dont-pay-attention-to-trumped-up-culture-wars-its-all-fake-outrage> (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁵ <https://www.dailysignal.com/2021/10/13/virginia-school-system-deflects-charges-it-covered-up-rape-of-ninth-grade-girl-by-gender-fluid-boy/> (дата обращения: 30.07.2022). Насильник признан судом виновным, хотя по несовершеннолетию отделался символическим наказанием: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10450515/Teen-convicted-two-assaults-Loudoun-County-schools-not-registered-sex-offender.html> (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁶ См. также результаты опроса Pew Research <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/10/25/lesbian-gay-and-bisexual-voters-remain-a-solidly-democratic-bloc/> с оценкой 89% поддержки Демократической партии этой группой (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁷ <http://www.sacu.org/examinations.html> (дата обращения: 09.08.2022).

С наблюдаемым откатом — удушением свободной научной дискуссии — и на современном Западе стало естественным то, что статистически зарегистрировали Дарон Аджемоглу и другие упомянутые выше коллеги: образование открывает дорогу к хорошо оплачиваемым должностям, но с подрывом классических институтов свободной конкуренции и в науке, и в экономике образование (по крайней мере формальное) всё менее полезно для экономического роста.

В завершение сюжета подчеркнем, что проблема научно-технического отставания СССР коренилась не только в отсутствии рынка и защищённой частной собственности, дающих стимулы к внедрению научных достижений. Проблема была в ограниченности обмена идеями, конкуренции идей, для которой требуется свобода дискуссий. Отсутствие такой свободы, изоляция от мировой науки дестимулировало, в частности, приобретение навыков в иностранных языках и приводило к воспроизводству отставания. Положение усугублялось неконкурентоспособностью зарплат большинства преподавателей и ученых, которое только отчасти компенсировалось заинтересованностью властей в повышении уровня военных разработок [Плискевич, 2012. С. 61-94]

На проблеме создания «идеологически стерильной» среды в образовании мы остановимся в следующей части статьи.

Прогноз Бастиа

Федерик Бастиа предупреждал об опасности таких стимулов в 1850 г. Он, в частности, писал о высшем государственном образовании: «Государство, а точнее сказать партия, фракция, секта, отдельный человек, оказавшийся на какое-то время и вполне законно у власти, может придать образованию угодное ему направление... формировать по своей прихоти умы <...> Почему партии стремятся управлять образованием? Потому, что они знают и помнят слова Лейбница: “Сделайте меня учителем и я изменю облик мира”». Бастиа не исключает и себя из числа тех, кого он предупреждает: «а тот, кто сейчас возмущается столь глубоким падением человечества, если он займет положение, при котором сможет сказать: “Государство — это я”, — такой человек, наверное, поддастся искушению сделать всех экономистами». То есть промыть мозги молодым людям, используя государственные ресурсы, «единственно верным способом» [Бастиа, 2011. С.171, 225-226].

Пока в ведущих научных державах мира частное образование создавало конкуренцию государственному, казалось, что страхи Бастиа были преувеличены. Однако угроза начала реализовываться после того, как даже в США федеральное правительство нашло повод (запуск спутника СССР в 1957 г.) и политические рычаги начать массированно и на постоянной основе финансировать университетскую науку. Последствия этого решения быстро ужаснули того, кто его принял и несёт за него ответственность, — президента Дуайта Эйзенхауэра, который, уходя, предупреждал не столько о «военно-промышленном комплексе» (2 строки в обращении), сколько об опасности сращивания науки с бюрократией (8 строк) [Eisenhower, 1961]. Он писал о том, что государственные контракты заменили в качестве стимула научную любознательность («a government contract becomes virtually a substitute for intellectual curiosity»). Подчёркивая опасность захвата науки государством, он предупреждал и об опасности захвата политической власти «научно-технологической элитой» («we should, we must also be alert to the equal and opposite danger that public policy could itself become the captive of a scientific-technological elite»).

Хроническая зависимость от федерального финансирования сначала сделала старые консервативные частные университеты удивительно терпимыми к левому радикализму. По воспоминаниям Ричарда Пайпса, это произошло уже к концу 1960-х гг. [Pipes, 2003].

Здесь следует напомнить, что большинство ведущих университетов – исследовательских центров США были основаны в своё время и функционируют по сей день как частные заведения. Старейшие зачастую основывались (как и их «собратья» в Европе) как религиозные школы только для протестантов, а не для католиков [Pierce, 1833; Dexter, 1916]¹⁸.

В 1974 г. Р. Коузу ещё казалось, что готовые сдать социализму рыночную экономику, частную собственность и свободу предпринимательства коллеги готовы твёрдо защищать свободу слова [Coase, 1974]. Предсказанная отчасти в шутку в 1975 г. [Стиглер, 2017. С. 330] тенденция подрыва в результате экспансии государственного финансирования университетских традиций свободомыслия, честного поиска истины была уже тщательно зафиксирована Д. Д'Соузой [D'Souza, 1991]. П. Рубин в 1994 г. отмечал полную капитуляцию студентов, смирившихся с утратой свободы дискуссий, но также заметил, что наиболее воинственно настроенные профессора ещё могут отстаивать свою личную свободу высказывания через суд [Rubin, 1994].

В 2000–2010-е гг. положение значительно ухудшилось. Стало ясно, что борьба с дискриминацией не имеет ни конца, ни предела. Она стала бесконечным процессом выбивания привилегий и «чемпионатом» историй и мифов о былых притеснениях. Богатые коллекции примеров атак на свободу слова под предлогом защиты некогда подвергавшихся дискриминации групп собрана на сайтах Campusreform.org и TheCollegefix.com.

Данные об университетских регуляциях, отрицающих свободу слова, собраны в базе данных Фонда за личные права при обучении¹⁹. Последние такие данные показывают, что из внесённых в базу 486 университетов и колледжей внутренние нормы официально ограничивают свободу слова (право Первой поправки) на территории кампуса в 421-м случае. Проект CriticalRace.org²⁰ осуществляет мониторинг идеологической интоксикации «Критической расовой теорией» учеников и студентов в средних и высших учебных заведениях США.

Бывший веками оплотом свободы слова на Западе Университет перестал быть «местом для дискуссий»²¹. Понятно, насколько значительное и опасное воздействие оказал пример старших коллег на школьных учителей и на среднее образование.

Привычка по-настоящему образованных людей к свободной дискуссии и их требования доказательств научности официальной точки зрения могут вызывать изрядное раздражение чиновников. Особенно тех, кто ссылается на науку в обоснование требований дополнительного бюджета и полномочий.

Волшебные палочки: ваучеры и авторское образование

Ваучер — не цель, а переходная мера

Ваучерная система («деньги следуют за учеником») была апробирована во многих экспериментах, в рамках разных, хотя и однотипных государственных систем образования — от отдельных муниципалитетов в США и в некоторых других странах до двух общенациональных экспериментов в Чили [Contreras, 2002] и в Швеции [Björklund, Fredriksson, Gustaffson, Öckert, 2010]. Требование дать возможность родителям выбирать школу для своих детей, достаточно простая организация ваучерной системы делают её принцип при-

¹⁸ См. также краткий обзор истории Йельского университета: <https://www.yale.edu/about-yale/traditions-history> (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁹ <https://www.thefire.org/spotlight/using-the-spotlight-database/> (дата обращения 15.08 2022).

²⁰ <https://criticalrace.org/> (дата обращения 15.08 2022).

²¹ Подробнее эту историю см. [Яновский, Черный, Затковецкий, 2017; Яновский, Черный, Затковецкий, Жаворонков, 2014].

влекательным среди несоциалистически ориентированных политиков и часто популярным среди родителей учеников.

Нами подготовлен обзор литературы по проблемам государственного образования и попыток реформ, где, в частности, подробно анализируются основные результаты экспериментов [Яновский, Черный, Затковецкий, 2017]. Обычно наблюдаются существенные улучшения в первые годы после их внедрения со стагнацией в дальнейшем. То есть вреда от ваучеров однозначно нет, но сама по себе реализация принципа «деньги (бюджетные деньги, отметим) следуют за учащимся» явно недостаточна для устойчивого стабильного прогресса и значимых достижений. Большие ожидания от эксперимента, который нигде не заканчивается большим провалом (что, заметим, само по себе немало), не оправдываются. Попробуем разобраться, почему так происходит.

Ваучерная система не исключает принуждения отдавать ребенка в школу, хотя и даёт родителям определённую свободу действий по выбору школы для своего ребёнка. Первоначально она была предложена в 1955 г. Милтоном Фридманом [Friedman, 1955] как мера, призванная остановить наступление правительства на позиции семьи и общества. В книге «Свобода выбирать» Роуз и Фридманы оговаривают принципиальные недостатки ваучерной схемы как компромиссной, переходной (сохранение правительственного контроля, финансирования и принудительного характера образования) [Фридман, Фридман, 2007. С. 186]²².

В дискуссии 1993 г. о ваучерах с экономистом и христианским активистом Гэри Нортом²³ (Gary Kilgore North) последний указывает на опасность того, что ваучеры в частной школе дадут правительству прекрасную возможность вмешиваться в программу и диктовать свои условия. На это Фридман отвечает: «У меня та же конечная цель, что и у Гэри Норта, но я не верю в то, что мы можем достичь её без переходной меры. И это то, что должна обеспечить ваучерная система»²⁴. Расстояние до этой цели может быть измерено долей расходов государства (а значит, бремени, возложенного им на общество) в данном случае — расходов на образование.

Сохранение государственного контроля, в частности, над программами и приоритетами в преподавании сразу сказалось, к примеру, в Швеции. Причём случаи, когда школы получали в ходе эксперимента большую свободу в формировании программы (опыт в Нью-Йорке), демонстрировали более устойчивые и долгосрочные улучшения [Green, 1993]. Но, думается, главная проблема состоит в сохранении мощных групп интересов — бюрократии от образования, которая заинтересована в провале эксперимента, союзных ей политиков и профсоюзов учителей (в России, правда, последние не актуальны). Решением этой проблемы могло бы стать упразднение министерства образования уже в первые годы реформ. Функции по финансированию школ на переходный период, естественно, нужно передать министерству финансов. Все те специалисты, эксперты, методисты, занятые в министерстве образования, чья квалификация бесспорна, найдут себе применение на рынке и в некоммерческих структурах, связанных с частным образованием. Так, они смогут наиболее продуктивно заниматься консультированием педагогов, родителей, выдачей частных, но не менее уважаемых, чем министерские, документов (сертификатов) качества преподавания и т.п. При этом реформа должна иметь как можно более жёстко определённые сроки и заранее заявленную цель — приватизацию значительной части учреждений образования с преобразованием большей их части в некоммерческие организации.

²² «Мы рассматриваем ваучерный проект как частичное решение, поскольку он не оказывает воздействия на финансирование обучения и законы об обязательном образовании. Мы хотели бы пойти гораздо дальше».

²³ <https://fee.org/articles/friedman-and-north-on-vouchers/> (дата обращения: 27.07.2022).

²⁴ “My ultimate objective is precisely the same as Gary North’s, but I do not believe that we can get there from here without a transitional measure. That is what the voucher proposal is intended to provide” (там же).

Нельзя не напомнить о весьма вероятном сценарии перехода, когда на него решатся ровно потому, что у правительства просто не будет ресурсов для существенного наполнения ваучеров. Тогда придётся уповать на экономию от демонтажа бюрократии и на способность граждан быстро адаптироваться к новой ситуации.

Авторское образование: «не пытайтесь повторить это дома»

Вторая половина 1980-х – первая половина 1990-х гг. в России стала периодом признания и расцвета «авторской школы». Выдающиеся педагоги, известные ещё с 1970-х гг. (хотя иногда и в узком кругу) — Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталов, С.Н. Лысенкова, А.Н. Тубельский, М.П. Щетинин и другие — получили простор для новаторства и творчества. Это произошло после десятилетий подозрительного отношения к их педагогическим новациям со стороны государства, которое, впрочем, терпело педагогов-новаторов за несомненный вклад их учеников в обороноспособность страны.

Опыт последних десятилетий, однако, показал, что само по себе снятие правовых ограничений (в частности, законом РФ от 10 июля 1992 г. №3266-1 «Об образовании») не может обеспечить свободу творчества в государственной школе. Ни закон, ни общественное признание не избавят от зависти менее талантливых коллег и от раздражения начальства. Особенно, когда речь идёт не об уже признанных авторитетах, а о молодых талантливых педагогах. Главной проблемой авторского образования оказалась невозможность тиражировать опыт преподавания, требующий таланта от исполнителя. Как правило, новым школам, основанным талантливыми педагогами, не удалось без качественных потерь пережить их уход [Кушнир, 2016].

Казалось, решением проблемы является частная школа. Однако в первые десятилетия рыночной экономики те, кто могли позволить себе отдать ребенка в такую школу, как правило, сами не обладали культурой и знаниями, достаточными, чтобы оценить не просто роль талантливого учителя, но роль талантливого директора, который собирает вокруг себя талантливых же учителей. Кроме того, с таким директором бывает сложно договориться тому, кто привык отдавать указания и не привык убеждать.

В долгосрочной перспективе частная авторская школа может стать одним из эффективных решений. Это может произойти отчасти благодаря росту уровня образования и культуры платёжеспособных родителей, отчасти за счёт развития гражданского общества и того взаимного доверия, без которого плохо работают некоммерческие проекты. Без достаточно высокого уровня доверия в обществе в целом или хотя бы в той группе, к которой принадлежат родители учеников и спонсоры, не будет возможности обеспечить устойчивый приток средств, позволяющий, в частности, принимать в школу талантливых детей небогатых родителей. Последний фактор важен не столько в качестве «положительного внешнего эффекта». Усиление состава учеников влияет на конкуренцию, мотивацию и учителей (чем сильнее классы, тем она выше). Достижения выпускников школы, которыми она гордится, становятся, в свою очередь, сигналом для спонсоров — о правильном объекте для пожертвований, где они будут работать наилучшим образом. Тем более важен такой сигнал для родителей детей, выбирающих школу своему ребёнку.

Новые технические возможности дистанционного образования дают дополнительные преимущества талантливым педагогам, с одной стороны, и небогатым семьям — с другой. Важно также, чтобы и общество, и сами талантливые педагоги перестали бояться неравенства в образовании, элитного образования. Элитное образование пережило семь десятилетий социализма, на него всегда есть спрос, и оно неистребимо.

Вообще, понимание того, что равенство в образовании не является ни моральным императивом, ни тем более средством повышения эффективности, совершенно необходимо для совершенствования системы образования [Nock, 1932]. Перекрытие возможности для лучших учеников и студентов преуспеть и в будущем продвигать науку, технику

и культуру из-за того, что в школе и в университете, в одном классе и в одной аудитории с ними, отнимая время у педагога, находятся те, кто в лучшем случае способны научиться лишь читать и писать, не имеет никакого морального обоснования.

Возвращение ответственности

Сильные стимулы «дать образование» есть только у частных лиц. Прежде всего у родителей и у интеллектуально зрелых учеников (студентов). Стимулы родителей при принудительном образовании ослабляются — они постепенно перестают воспринимать образование как благо, приносящее дивиденды, и смотрят на него скорее, как на гарантированное государством пособие. Размывается минимально необходимый уровень требований учителей к ученикам во имя перевода в следующий класс, поскольку обязательность образования как таковая требует и надлежащей отчётности об успехах такого образования.

Низкая готовность многих родителей брать на себя ответственность за образование детей хорошо объясняет опасения Милтона Фридмана и его предложение ввести переходный этап с «ваучерами». При этом, если не продвигаться постоянно в направлении возвращения ответственности за образование семье и обществу, ни необходимые навыки воспитания, ни чувство ответственности сами собой не появятся.

Не слишком радостные перспективы пенсионной системы в «стареющей» стране (далеко не только в России) неизбежно повысят спрос на детей и на их образование как на «запасной пенсионный актив» в долгосрочной перспективе. В семьях, где родители сами получили хорошее образование и заняты интеллектуальным трудом, намного выше вероятность того, что и дети будут стремиться, по меньшей мере, повторить достижения родителей в образовании [Gould, Simhon, Weinberg, 2020; Davis-Kean, Tighe, Waters, 2021]. Вероятно, потому, что личный пример — один из наиболее действенных методов воспитания [Sutin, Luchetti, Stephan, Robins, Terracciano, 2017]. Российское общество относительно образованное, а потому имеет в этом отношении неплохую стартовую позицию.

Новая волна рыночных реформ потребует для того, чтобы главным работодателем стал рынок, а не государство. То есть для того, чтобы в жизни были чаще востребованы знания, а не дипломы и связи, достаточные для карьеры на государственной службе.

При относительно благоприятном сценарии, когда на старте реформ бюджет сбалансирован и государство в состоянии выполнять свои обязательства перед образованием, хотя и с напряжением, переход может занять несколько выборных циклов. Возможно — до 20 лет. Как мы уже поясняли, уже на старте потребуются ликвидация министерства образования и преобразование школ в некоммерческие организации, управляемые попечительским советом. Постепенное сворачивание государственного финансирования, стимулируемый рост расходов родителей и спонсоров необходимо будет синхронизировать с сокращением налогового бремени. Среди стимулов очевидно будет, в частности, вычет значительной части расходов родителей из уплачиваемых ими налогов или из налогов, начисляемых «на них» работодателем (к примеру, ЕСН). Кроме стимулов и синхронизации встанут проблемы выбора представителя министерства финансов в попечительском совете [Яновский, Жаворонков, Черный, Затковецкий, 2018. С. 206-212].

Очевидно, что директор школы, кандидатуру которого должен утверждать совет попечителей, не может быть представителем министерства финансов, голосующим «от имени» бюджетного вклада в финансирование школы. Им может быть лицо, отвечающее определённым требованиям и с независимыми интересами — бывший учитель с большим стажем, к примеру.

Формат статьи не позволяет углубляться в те самые детали, которые могут оказаться решающими. Другая причина, почему мы вынуждены остановиться здесь, сценарий посте-

пенного многолетнего перехода, к сожалению, не самый вероятный. Глубокие реформы редко начинаются в благополучной ситуации. Обычно это вынужденная мера «от безысходности». Отчасти шок общего кризиса в экономике и в государственных финансах смягчается падением рыночных ставок заработных плат не только родителей, но и учителей.

Опыт вынужденного же международного эксперимента в массовом дистанционном обучении в период закрытия школ во время пандемии, приобретённый родителями и лучшими из учителей, также может смягчить переход при «аварийном» сценарии [Глазков, Рейнюк, 2020]. Так, использование материалов для дистанционного обучения (курсов лекций), дополненных отчасти усилиями родителей, отчасти учителей в недоукомплектованных преподавателями школах, смягчит шок и сократит разрыв между благополучными и неблагополучными школами, при условии включения сильных частных стимулов. Потому что при их отсутствии, как и было в 2020-2021 гг. в разных странах, прекращение очной работы редко компенсировалось качественными дистанционными занятиями [Christakis, Van Cleve, Zimmerman, 2020]. Прежде всего потому, что подготовка материалов для них — дополнительная нагрузка на учителя, и только меньшинство способно лишь из чувства долга без дополнительных стимулов «работать ещё больше».

Достаточно быстро состоятельные родители поймут, что их ребенку для получения качественного образования полезнее быть средним или даже слабым учеником в сильном классе, группе, чем сильным среди слабых учеников. Это создаст стимулы для приёма на льготных основаниях талантливых учеников в «элитные», дорогие школы и университеты. Сильные стимулы к поиску молодых талантов, поддержка их стипендиями были и есть у частного бизнеса. Это также может облегчить процесс перехода, поскольку фирмы реагируют на рыночные сигналы достаточно быстро (при условии, если нет высокой инфляции, чреватой гиперинфляцией).

Для большого числа родителей переход станет очень тяжёлым испытанием. Прежде всего тяжело будет свыкнуться с мыслью, что образование детей — это не «государственное дело», а по-настоящему важное, т.е. их частное, личное дело; с тем, что не им школа обязана обеспечить времяпрепровождение их ребёнка, а в конце обучения — его аттестат или диплом, а они должны обеспечить дисциплинированное поведение своего чада и поддерживать в этом учителей. Если же школа не справляется (что будет случаться на первых порах ещё чаще, чем в «штатной» ситуации), родителям придётся быстро искать альтернативу: другую школу или организовывать надомное обучение, требующее, прежде всего, значительных усилий и затрат времени.

Такой опыт есть у многих семей уже сегодня, потому катастрофы ожидать не следует, но общие издержки родителей — возможно, не столько денежные, сколько выливающиеся в отказ от свободного времени — будут при «аварийном сценарии» очень значительными. Ситуация отчасти напоминает своего рода «атрофию» навыков работника при свободном выборе места работы и потребителя при неожиданно ставшем богатым выборе на рынке. С такой необходимостью делать выбор на рынке граждане России столкнулись в 1992 г. Не без проблем, но они с этой задачей справились, выработали нужные навыки и приняли на себя ответственность.

Выводы и рекомендации

Доминирующее государственное образование развитых стран – старых демократий дополняет собственный опыт России, демонстрируя дефицит стимулов преподавателей и руководителей, соблазн использовать систему образования для решения политических задач. Как следствие — долгосрочная тенденция к деградации образования. В развитых странах образование само по себе перестало быть мотором экономического роста.

В России конкурентное давление на государственное образование со стороны новых форм образования ещё слабее, чем в большинстве развитых стран. Играющая огромную роль в поддержании стандарта качества высшего образования фундаментальная (университетская) наука сталкивается с вызовами, похожими на проблемы образования. Зачастую перед наукой стоит выбор — работать в условиях конфликта интересов на государство или стараться поддерживать сбалансированное финансирование, отказавшись во имя научного подхода и во избежание множества конфликтов интересов от ряда соблазнительных краткосрочных возможностей привлечения средств в науку.

Единственный способ превратить образование в фактор экономического роста — создание условий для роста новых форм и институтов образования при избегании ошибок, совершённых в развитых странах. Кризис старых образовательных институтов и учреждений нередко открывает окно возможностей для инициативного организатора образования, талантливого учителя и ответственного родителя.

У нас нет приятных новостей и легко исполнимых рекомендаций. По-настоящему качественное образование требует большого напряжения сил родителей. Оно недостижимо без готовности родителей брать на себя львиную долю ответственности, не надеясь ни на государство, ни на волшебные решения от специалистов. Только родители знают своих детей по-настоящему и будут знать намного лучше, если примут на себя (вернут семье) ответственность за них. Только у родителей будет сильный стимул помочь ребёнку учиться и помочь подростку выбрать оптимальный для него маршрут в образовании. Только тогда, когда выбор школы, директора, учителей, ранней специализации, впоследствии факультета, станет привычным делом семьи и самого учащегося, появится обоснованная надежда на то, что частное в основе своей образование и личный ответственный выбор вернут образованию роль мотора экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Л. (2012). История инакомыслия в СССР: новейший период. — М.: Московская Хельсинкская группа.
- Бастиа Ф. (2011). Протекционизм и коммунизм. Высшее образование и социализм. — Челябинск: Социум.
- Глазков К., Рейнюк А. (2020). Учителя обычных школ – об опыте дистанционного обучения во время пандемии / Проект «Корона-ФОМ» (Фонд «Общественное мнение»). <https://media.fom.ru/crowdspace/tmp/1eqofujj9p4E13dcoVBF0lcbXD.pdf>. (дата обращения: 30.07.2022).
- Глебова И., Крушельницкий А., Степанский А (2004). ...Начинание на благо и возрождение России. Создание Университета им. А.Л. Шанявского: Сб. док. / Под. ред. Н. Басовской, А.Д. Степанского; Сост. именных коммент. А.В. Крушельницкий. — М.: РГГУ.
- История Древнего Востока. (2002): Тексты и документы / Кузицин В. (ред.). — М.: Высшая школа.
- Кушир М. (2016). Тупики педагогики сотрудничества. 30 ноября. <https://newtonew.com/school/partnership-pedagogics-fail> (дата обращения: 27.07.2022).
- Лисин В., Яновский К., Жаворонков С. и др. (2011). Институциональные ограничения современного экономического роста. — М.: Дело.
- Плискевич Н.М. (2012). Человеческий капитал в трансформирующейся России. — М.: Институт экономики РАН.
- Смит А. (2007). Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо.
- Стиглер Дж. (2017). Гражданин и государство. Эссе о регулировании. — М.: Издательство института Е.Т.Гайдара.
- Фридман М., Фридман Р. (2007). Свобода выбирать. — М.: Либеральная миссия, Новое издательство.
- Яновский К., Жаворонков С. (2019). Перспективы вытеснения монотеизма, семьи, гражданского общества и частной собственности: обзор литературы. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3391548> (дата обращения 15.09.2022).
- Яновский К., Жаворонков С., Кокурина А. (2021). Государство победившего масла, или Оборона с ограниченной ответственностью // Вопросы теоретической экономики. №3. С. 7-21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_7_21.
- Яновский К., Жаворонков С., Черный Д., Затковецкий И. (2018). Стратегия долгосрочного процветания: в поисках растаявшего ориентира. — М.: Дело.

- Яновский К., Черный Д., Затковецкий И. (2017). Государственное образование: мотор или балласт? Обзор литературы о состоянии и истории государственного образования в США. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2952385> (дата обращения: 15.09.2022).
- Яновский К., Черный Д., Затковецкий И., Жаворонков С. (2014). Из новейшей истории университетов. Как консервативные центры накопления человеческого капитала превратились в гнезда левого радикализма. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2536629> (дата обращения: 15.09.2022).
- Acemoglu D., Angrist J. (1999). How Large are the Social Returns to Education? Evidence from Compulsory Schooling Laws // NBER Macroeconomics Annual, Vol. 15. Pp. 9-59. <http://www.nber.org/papers/w7444> (дата обращения: 28.07.2022).
- Albatch P. (1999). *Private Prometheus: Private Higher Education and Development in the 21st Century*. — Westport, Conn.: Greenwood Press.
- Bils M., Klenow P. (2000). Does Schooling Cause Growth? // *The American Economic Review*. Vol. 90. No. 5. Pp. 1160-1183.
- Björklund A., Fredriksson P., Gustafsson J, Öckert B. (2010). Den svenska utbildningspolitikens arbetsmarknadseffekter vad säger forskningen Rapport 2010:13 (Шведский язык) <https://www.ifau.se/globalassets/pdf/se/2010/r10-13-Den-svenska-utbildningspolitikens-arbetsmarknadseffekter-vad-sager-forskningen.pdf>.²⁵ (дата обращения: 28.07.2022).
- Caningham V. (2002). *Justice Achieved. The Political Struggle of Independent Schools in British Columbia*. — Vancouver, BC, Canada: FISA.
- Coase R. (1974). The Market for Goods and the Market for Ideas. // *The American Economic Review*. Vol. 64. No. 2. Papers and Proceedings of the Eighty-sixth Annual Meeting of the American Economic Association. Pp. 384-391.
- Contreras D. (2002). Vouchers, School Choice and the Access to higher Education Center // Discussion Paper No. 845 Universidad de Chile <https://ageconsearch.umn.edu/bitstream/28442/1/dp020845.pdf> (дата обращения: 30.07.2022).
- Cook A., Ehrlich I. (2018). Was Higher Education a Major Channel through which the US Became an Economic Superpower in the 20th Century? // IZA Institute of Labor Economics Discussion paper series, IZA DP No. 11648 June, 2018. <http://ftp.iza.org/dp11648.pdf>
- Coulson A. (2013). Public School Spending. «Officials» vs. «Some Critics». Cato Institute. <https://www.cato.org/blog/public-school-spending-officials-vs-some-critics> (дата обращения: 14.08.2022).
- Christakis D., Van Cleve W., Zimmerman F. (2020). Estimation of US Children's Educational Attainment and Years of Life Lost Associated with Primary School Closures During the Coronavirus Disease 2019 Pandemic // *JAMA Network Open*. Vol. 3. No 11: e2028786. doi:10.1001/jamanetworkopen.2020.28786.
- Davis-Kean P., Tighe L., Waters N. (2021). The Role of Parent Educational Attainment in Parenting and Children's Development // *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 30. No. 2. Pp. 186-192. doi:10.1177/0963721421993116
- Dexter F. (1916). *Documentary History of Yale University*. — New Haven, Connecticut: Yale University Press.
- Eberstadt M. (2013). *How the West really lost God*. — Conshohocken, PA: Templeton Press.
- Eisenhower D. (1961). Farewell Address. January 17, 1961. *Public Papers of the Presidents, 1960*. Pp. 1035-1040. Accessed at: The U.S. National Archives and Records Administration. National archives. <https://www.archives.gov/milestone-documents/president-dwight-d-eisenhowers-farewell-address> (дата обращения: 11.08.2022).
- Friedman M. (1955). *The Role of Government // Education in Economics and the Public Interest*, edited by Robert A. Solo. — New Brunswick, New Jersey: Trustees of Rutgers College.
- Gould E., Simhon A., Weinberg B. (2020). Does Parental Quality Matter? Evidence on the Transmission of Human Capital Using Variation in Parental Influence from Death, Divorce, and Family Size // *Journal of Labor Economics*. Vol. 38. No. 2. <https://doi.org/10.1086/705904>
- Grawe L. (2020). The Influence of Military Considerations on the 1869 Reichsvolksschulgesetz in Imperial Austria // *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*. Vol. 45. No. 2 (172). Special Issue: Conscription, Military Interests, and Western Welfare States in the Age of Industrialized Mass Warfare. Pp. 143-163.
- Green D. (1993). *Reinventing Civil Society. The Rediscovery of Welfare without Politics*. — London: Civitas.
- Hübner J. (2017). The Ugly Truth about College Accreditation. <https://fee.org/articles/the-ugly-truth-about-college-accreditation/>. (дата обращения: 11.08.2022).
- Iannaccone L., Franck R. (2009). Why did religiosity decrease in the Western World during the twentieth century?: Unpublished paper. <https://www.researchgate.net/publication/228359082> (дата обращения: 30.07.2022).
- Joffney I., Leonard J., Lewis C. (2021). I, Too, Am America! Teaching Mathematics for Empowerment // *Journal of Urban Mathematics Education*, Vol. 14. No. 1 (Special Issue). Pp. 12-23. DOI: <https://doi.org/10.21423/jume-v14i1a426>

²⁵ Обзор доклада на английском в «Economist»: A good Choice? What lessons can America learn from Sweden's experiment with vouchers? Oct 6th 2014 <https://www.economist.com/democracy-in-america/2014/10/06/a-good-choice> (дата обращения: 28.07.2022). — Прим. авт.

- Krueger A., Lindahl M. (2001). Education for Growth: Why and For Whom? // *Journal of Economic Literature*, Vol. 39. No. 4. Pp. 1101-1136.
- Kuznets S. (1966). *Modern Economic Growth*. — New Haven, CT: Yale University Press.
- Nock A. (1932). *The Theory of Education in the United States*. — NY: Harcourt, Brace and Co. Accessed at: <https://mises.org/library/theory-education-united-states-0> (дата обращения: 27.07. 2022)
- Mallory C. (2019). The 2020 LGBT Vote. Preferences and Characteristics of LGBT Voters. Williams Institute, University of California Los Angeles School of Law. <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/publications/the-2020-lgbt-vote/> (дата обращения: 30.07.2022).
- Mitchell B. (2007). *International Historical Statistics: Europe 1750-2005*. — London: Palgrave Macmillan.
- Pierce B. (1833). *A History of Harvard University, from its Foundation in the Year 1636, to the Period of the American Revolution* — Cambridge, Massachusetts.: Brown, Shattuck.
- Pipes R.. (2003). *Vixi: Memoirs of a Non-Belonger*. — New Haven, CT: Yale University Press²⁶.
- Rubin P. (1994). The Assault on the First Amendment: Public Choice and Political Correctness // *The Cato Journal*. 1994. Vol. 14. No. 1. Pp. 23–36.
- Sutin A., Luchetti M., Stephan Y., Robins R., Terracciano A. (2017). Parental educational attainment and adult offspring personality: An intergenerational life span approach to the origin of adult personality traits. // *Journal of Personal Social Psychology*. Vol. 113. No 1. Pp. 144-166. doi: 10.1037/pspp0000137.
- Woods C., Park T., Hu S., Jones T. (2019). Reading, Writing, and English Course Pathways when Developmental Education is Optional: Course Enrollment and Success for Underprepared First-time-in-College Students // *Community College Journal of Research and Practice*. Vol. 43. No. 1. Pp. 5–25. DOI: 10.1080/10668926.2017.1391144.
- Yanovskiy K. (2018). The Sage's Rule (Plato's Dream Realized). Supplemental Materials. (update October, 22, 2021) <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3271274> (access date: 30.07.2022).
- Yanovskiy M., Ginker T. (2017). A Proposal for a More Objective Measure of De Facto Constitutional Constraints // *Journal of Constitutional Political Economy*. Vol. 28. Issue 4. Pp. 311-320. DOI: 10.1007/s10602-017-9242-1, 2017.
- Yanovskiy M., Ginker T. (2017a). A Proposal for a More Objective Measure of De Facto Constitutional Constraints. Supplemental Materials. <https://ssrn.com/abstract=2993465> (access date: 30.07.2022).
- Yanovskiy M., Zatskovetsky I. (2017). How Butter beats the Guns // *Defence & Strategy*. Vol. 17. No. 1. Pp.141-154 <https://doi.org/10.3849/1802-7199.17.2017.01.143-156>.

Яновский Константин Эдуардович

tocheyan@instecotransit.org

Konstantin Yanovskiy

PhD, head of Shomron Center for Economic Policy Research (Israel)

tocheyan@instecotransit.org

Жаворонков Сергей Владимирович

javoronkov@iep.ru

Sergei Zhavoronkov

senior research fellow, Gaidar Institute (Moscow)

javoronkov@iep.ru

UNIVERSAL AND COMPULSORY: WHAT HAS HAPPENED TO EDUCATION AND IS IT POSSIBLE TO RESTART THE MOTOR OF ECONOMIC GROWTH?

Abstract. Over a historically long period, since the industrial revolution, the success of public education, the expansion of coverage, and the increase in the duration of learning have been markedly correlated with progress in the economy. However, in recent decades, the relationship between educational achievements and economic growth has been more and more difficult to detect. Public education was the dominant form of education in the majority of developed countries during the last hundred years. Therefore, we will try to find explanations for why nationalization did not damage success in education for a long time. What factors are behind the trend change? Finally, what can be done to ensure that education will again provide knowledge, and not just diplomas, will contribute significantly not only to personal careers but also to economic growth rates?

Keywords: *education and economic growth, demand for education, interests of officials, incentives of the parents, vouchers, the return of responsibility.*

JEL: I21, I25, I28, D72, D78.

²⁶ Перевод на русском яз.: Пайпс Р. (2005). Я жил. Мемуары непримкнувшего. М.: Московская школа политических исследований. — Прим. авт.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яновский К.Э., Жаворонков С.В. Всеобщее принудительное: что случилось с образованием и можно ли перезапустить мотор экономического роста? // Вопросы теоретической экономики. 2022. №4. С. 57–76. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_57_76.

FOR CITATION: Yanovskiy K., Zhavoronkov S. Universal and Compulsory: What Has Happened to Education and Is It Possible to Restart the Motor of Economic Growth? // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2022. No. 4. Pp. 57–76. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_57_76.

REFERENCES

- Acemoglu D., Angrist J. (1999). How Large are the Social Returns to Education? Evidence from Compulsory Schooling Laws // *NBER Macroeconomics Annual*. Vol. 15. Pp. 9-59. <http://www.nber.org/papers/w7444> (access date: 28.07.2022).
- Albacht P. G. (1999). *Private Prometheus: Private Higher Education and Development in the 21st Century*. — Westport, Conn.: Greenwood Press.
- Alexeeva L. (2012). *Istoria inakomyshia v Rossii v SSSR: noveishy period* [Soviet Dissent]. — Moscow: Moscow Helsinki Group (In Russ.).
- Bastiat F. (2011). *Protectionism i kommunizm. Vyshee obrazovanie i socialism* [Protectionism and Communism. Higher Education and Socialism]. — Chelyabinsk, Socium (In Russ.).
- Bils M., Klenow P. (2000) Does Schooling Cause Growth? // *The American Economic Review*. Vol. 90. No. 5. Pp. 1160-1183.
- Björklund A., Fredriksson P., Gustafsson J., Öckert B. (2010). *Den svenska utbildningspolitikens arbetsmarknadseffekter vad säger forskningen*. Rapport 2010:13 (Sweden) <https://www.ifau.se/globalassets/pdf/se/2010/r10-13-Den-svenska-utbildningspolitikens-arbetsmarknadseffekter-vad-sager-forskningen.pdf>. (access date: 28.07.2022).
- Canningham V. (2002). *Justice Achieved. The Political Struggle of Independent Schools in British Columbia*. — Vancouver, BC, Canada: FISA.
- Coase R. (1974). The Market for Goods and the Market for Ideas. // *The American Economic Review*. Vol. 64. No. 2. Papers and Proceedings of the Eighty-sixth Annual Meeting of the American Economic Association. Pp. 384–391.
- Contreras D. (2002). Vouchers, School Choice and the Access to higher Education Center // *Discussion Paper No. 845 Universidad de Chile* <https://ageconsearch.umn.edu/bitstream/28442/1/dp020845.pdf> (access date: 30.07.2022).
- Cook A., Ehrlich I. (2018). Was Higher Education a Major Channel through which the US Became an Economic Superpower in the 20th Century? // *IZA Institute of Labor Economics*. Discussion paper series, IZA DP No. 11648 June, 2018. <http://ftp.iza.org/dp11648.pdf> (access date: 14.08.2022).
- Coulson A. (2013). *Public School Spending. «Officials» vs. «Some Critics»*. Cato Institute. <https://www.cato.org/blog/public-school-spending-officials-vs-some-critics> (access date: 14.08.2022).
- Christakis D., Van Cleve W., Zimmerman F. (2020). Estimation of US Children's Educational Attainment and Years of Life Lost Associated with Primary School Closures During the Coronavirus Disease 2019 Pandemic // *JAMA Network Open*. Vol. 3. No 11: e2028786. doi:10.1001/jamanetworkopen.2020.28786.
- Davis-Kean P., Tighe L., Waters N. (2021). The Role of Parent Educational Attainment in Parenting and Children's Development // *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 30. No. 2. Pp. 186-192. doi:10.1177/09637214211993116
- Dexter F. (1916). *Documentary History of Yale University*. — New Haven, Connecticut: Yale University Press.
- Eberstadt M. (2013). *How the West really lost God*. — Conshohocken, PA: Templeton Press.
- Eisenhower D. (1961). *Farewell Address. January 17, 1961. Public Papers of the Presidents, 1960*. Pp. 1035-1040. Accessed at: The U.S. National Archives and Records Administration. National archives. <https://www.archives.gov/milestone-documents/president-dwight-d-eisenhowers-farewell-address> (access date: 11.08.2022).
- Friedman M. (1955). The Role of Government in Education // *Economics and the Public Interest*, edited by Robert A. Solo. — New Brunswick, New Jersey: Trustees of Rutgers College.
- Friedman M., Friedman R. (2007). *Svoboda vybirat* [Free to chose]. — M: Liberalnaya missia, Novoe Izdatelstvo. (In Russ.).
- Glazkov K., Reinuk A. (2020). *Uchitelya obyknovennykh shkol – ob opyte distancionnogo obychenia vo vremya pandemii*. [The teachers of regular schools on their experience of distant teaching during pandemia] / Proekt Corona-FOM. (Fond «Obschestvennoe mnenie»). <https://media.fom.ru/crowdSPACE/tmp/1eqofjuj9p4E13dcoVBFOLcbXD.pdf>. (access date: 30.07.2022). (In Russ.).
- Glebova I., Krushelnitsky A., Stepansky A. (2004). *...Nachinanie na blago I vrozozhdenie Rossii. Sozdanie universiteta A.L.Shanyavskogo*: Sb. dok. N.Basovskaya, A. Stepansky (eds). [... Undertaking for the benefit and for Rebirth of Russia. Foundation of A.Shanyavsky's University: documents collection]. — M: RSUH. (In Russ.).
- Gould E.D., Simhon A., Weinberg B. (2020). Does Parental Quality Matter? Evidence on the Transmission of Human Capital Using Variation in Parental Influence from Death, Divorce, and Family Size // *Journal of Labor Economics*. Vol. 38. No. 2. <https://doi.org/10.1086/705904>
- Grawe L. (2020). The Influence of Military Considerations on the 1869 Reichsvolksschulgesetz in Imperial Austria // *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*, Vol. 45, No. 2 (172), Special Issue: Conscription, Military Interests, and Western Welfare States in the Age of Industrialized Mass Warfare. Pp. 143-163.

- Green D. (1993). *Reinventing Civil Society. The Rediscovery of Welfare without Politics*. — London: Civitas.
- Hübner J. (2017). *The Ugly Truth about College Accreditation*. <https://fee.org/articles/the-ugly-truth-about-college-accreditation/>. (access date: 11.08.2022).
- Iannaccone L. R., Franck R. (2009). *Why did religiosity decrease in the Western World during the twentieth century?*: Unpublished paper. <https://www.researchgate.net/publication/228359082> (access date: 30.07.2022).
- Joffney I., Leonard J., Lewis C. (2021). I, Too, Am America! Teaching Mathematics for Empowerment // *Journal of Urban Mathematics Education*, Vol. 14. No. 1 (Special Issue). Pp. 12–23. DOI: <https://doi.org/10.21423/jume-v14i1a426>
- Krueger A., Lindahl M. (2001). Education for Growth: Why and For Whom? // *Journal of Economic Literature*. Vol. 39. No. 4. Pp. 1101-1136.
- Istoria drevnego vostoka (2002): *Teksty I dokument / Kuzishin V.* (ed.) [History of Ancient East. Texts and Documents]. — Moscow: Vyshaya Shkola. (In Russ.)
- Kushnir M. (2016). *Tupiki pedagogiki sotrudnichestva*. [Dead-ends of Cooperative Learning]. November, 30. <https://newtonew.com/school/partnership-pedagogics-fail> (access date: 27.07.2022). (In Russ.).
- Kuznets S. (1966). *Modern Economic Growth*. — New Haven, CT: Yale University Press.
- Lisin V., Yanovskiy K., Zhavoronkov S., et al. (2011). *Institucionalnye ogranichenia sovremenogo ekonomicheskogo rosta* [Institutional Constraints on Modern Economic Growth]. — Moscow: Delo. (In Russ.).
- Mallory C. (2019). *The 2020 LGBT Vote. Preferences and Characteristics of LGBT Voters*. *Williams Institute, University of California Los Angeles School of Law*. <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/publications/the-2020-lgbt-vote/> (access date: 30.07.2022).
- Mitchell B. (2007). *International Historical Statistics: Europe 1750-2005*. — London: Palgrave Macmillan.
- Nock A. (1932). *The Theory of Education in the United States*. — NY: Harcourt, Brace and Co.
- Peirce B. (1833). *A History of Harvard University, from its Foundation, in the Year 1636, to the Period of the American Revolution*. — Cambridge, Massachusetts: Brown, Shattuck.
- Pipes R. (2003). *Vixi: Memoirs of a Non-Belonger*. — New Haven, CT: Yale University Press.
- Pliskevich N. (2012). *Chelovechesky kapital v transformiruyusheysya Rossii* [Human Capital in transforming Russia]. — M.: Institut Ekonomiki RAN. (In Russ.).
- Rubin P. (1994). The Assault on the First Amendment: Public Choice and Political Correctness // *The Cato Journal*. 1994. Vol. 14. No. 1. Pp. 23–36.
- Smith A. (2007). *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. [Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. — M.: Eksmo. (In Russ.).
- Stigler G. (2017). *Grahdanin i gosudarstvo. Esse o regulirovani* [The Citizen and the State: Essays on Regulation]. — Moscow: Izdatelstvo instituta E.T.Gaidara. (In Russ.).
- Sutin A., Luchetti M., Stephan Y, Robins R., Terracciano A. (2017). Parental educational attainment and adult offspring personality: An intergenerational life span approach to the origin of adult personality traits // *Journal of Personal Social Psychology*. Vol. 113. No 1. Pp. 144-166. doi: 10.1037/pspp0000137.
- Woods C., Park T., Hu S., Jones T. (2019). Reading, Writing, and English Course Pathways when Developmental Education is Optional: Course Enrollment and Success for Underprepared First-time-in-College Students // *Community College Journal of Research and Practice*. Vol. 43. No. 1. Pp. 5–25. DOI: 10.1080/10668926.2017.1391144.
- Yanovskiy K. (2018). *The Sage's Rule (Plato's Dream Realized)*. Supplemental Materials. (update October, 22, 2021) <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3271274>.
- Yanovskiy K., Cherny D., Zatskovetsky I., Zhavoronkov S. (2014). *Iz noveyshey istorii universitetov. Kak konservativnye centry nakopleniya chelovecheskogo kapitala prevratilis' v gnezda levogo radikalizma*. [Universities' Switch from Conservative Human Capital Establishment Centers to Anti-Capitalist Ideology Strongholds]. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2536629>. (access date: 30.07.2022). (In Russ.).
- Yanovskiy K., Cherny D., Zatskovetsky I., (2017). *Gosudarstvennoe obrazovanie: motor ili ballast? Obzor literatury*. (Public Education and Economic Growth: The Engine or the Burden? Literature Review) <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2952385> . (access date: 30.07.2022). (In Russ.).
- Yanovskiy M., Ginker T. (2017). A Proposal for a More Objective Measure of De Facto Constitutional Constraints // *Journal of Constitutional Political Economy*, Vol. 28. Issue 4. Pp. 311-320. DOI: 10.1007/s10602-017-9242-1.
- Yanovskiy M., Ginker T. (2017a). *A Proposal for a More Objective Measure of De Facto Constitutional Constraints*. Supplemental Materials. <https://ssrn.com/abstract=2993465> (access date: 30.07.2022).
- Yanovskiy M., Zatskovetsky I. (2017). How Butter beats the Guns // *Defence & Strategy*. Vol. 17. No. 1. Pp.141-154 <https://doi.org/10.3849/1802-7199.17.2017.01.143-156>.
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S. (2019). *Perspektivy vytesneniya monoteizma, sem'i, grazhdanskogo obshchestva I chastnoy sobstvennosti: obzor literatury*. [The Prospects of Ousting of Monotheism, Family, Civil Society and Private Property: Literature Review] <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3391548>. (access date: 30.07.2022). (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Kokurina A. (2021). *Gosudarstvo pobedivshego masla, ili oborona s ogranichennoy otvetstvennost'u* [The State of victorious “butter” or the Defence with limited liability] // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No.3. Pp. 7-21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_7_21 (In Russ.).
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S., Cherny D., Zatskovetsky I. (2018). *Strategia dolgosrochnogo procvetaniya: v poiskah rastayavshego orientira* [The Strategy of Lasting Prosperity: In Search for the Lost Constellation]. — M.: Delo. (In Russ.).